

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Is. 5, pp. 872-882, 2019
 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-872-882
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 821.512.37

«Утро начни с молитвы, день проведи в мирских деяниях» (буддийская этика в наставлениях Усун Дебескертү-хана)

*Баазр Александрович Бичеев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник
 ORCID: 0000-0002-9352-7367. E-mail: baazr@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Соединение «двух правил» — светской и религиозной этики — является характерным признаком произведений дидактического жанра монгольской старописьменной литературы. Буддийская этика — это своеобразная этическая система, представленная некоторой совокупностью авторитетных текстов, сформированных монашеской элитой в соответствии с буддийской Дхармой. Даже если в некоторых произведениях религиозные наставления не занимали доминирующего места, конечная их цель объяснялась с точки зрения буддийского учения. Одним из таких произведений дидактической литературы является «История Усун Дебескертү-хана». В ойратском переводе текст известен под разными названиями, среди которых есть и такие, в которых прямо указано, что это наставления тибетского царя Три Ралпачана (ойр. *Üsün debiskertü xān*). Произведение состоит из стихотворных наставлений, которые по своему содержанию близки устной афористической поэзии, но заметно отличаются от них развернутой формой. Они охватывают все сферы жизнедеятельности человека и конструктивно выстроены на противопоставлении благих и греховных деяний. Основная цель наставлений заключалась в проповеди поведения, которое соотносится с общепринятыми в обществе религиозными нормами. Прямых наставлений относительно религиозной практики среди них не так много. Однако те наставления, которые, на первый взгляд, касаются обычного поведения, так или иначе, содержат в себе религиозный аспект. *Цель* статьи — введение в научный оборот ойратского текста «Истории Усун Дебескертү-хана» и анализ буддийских этических норм в содержании наставлений для всех слоев общества. Решаемые *задачи* — определить религиозную составляющую в проповедуемых этических нормах. Основной *метод исследования* — историко-философский и сравнительно-сопоставительный анализ. *Новизна работы.* Несмотря на широкую распространенность текста в прошлом, анализ содержания произведения не осуществлялся. *Результаты исследования:* буддийская этика как система этических норм содержится в разных по назначению текстах, сформированных монашеской элитой в соответствии с буддийской Дхармой; текст рукописи «История Усун Дебескертү-хана» представляет собой сборник наставлений, основанных на буддийской этике. *Выводы.* На основе анализа текста рукописи «История Усун Дебескертү-хана» раскрывается религиозное содержание наставлений. Несмотря на то, что в провозглашаемых этических нормах религиозная составляющая не занимает основного места, конечная цель этих наставлений объясняется в аспекте буддийской этики.

Ключевые слова: ойратская рукопись, дидактические тексты, наставления Усун Дебескерт-ту-хана, буддийская этика

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Бичеев Б. А. «Утро начни с молитвы, день проводи в мирских деяниях» (буддийская этика в наставлениях Усун Дебескерт-ту-хана). *Oriental Studies*. 2019;(5): 872–882. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-872-882.

UDC 821.512.37

‘Begin the Morning with a Prayer, and Spend the Day in Temporal Affairs’: Buddhist Ethics in Usun Debeskertu Khan’s Homilies

*Baazr A. Bicheev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0002-9352-7367. E-mail: baazr@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The combination of two rules — temporal and religious ones — is typical for Classical Mongolian ‘twofold’ didactic compositions. Buddhist ethics is a specific moral system represented by a corpus of reputable texts compiled by monastic elites in accordance with their beliefs. Even if some of the works do not focus on religious precepts as such, certain ultimate objectives of the former are explained from the perspective of the Buddhist teaching. And one such didactic composition is *The Story of Usun Debeskertu Khan*. Its Oirat translation bears different titles, including ones mentioning those are precepts of the Tibetan King Tri Ralpachen (Oir. *Usun Debeskertu Khan*). The text is compiled from versified homilies that are essentially close enough to oral aphoristic poetry, though distinguished by an explicit form. It covers all spheres of human life and structurally oppose virtuous deeds to sinful ones. The homilies primarily sought to advocate behavioral patterns that would meet socially accepted religious norms. As for instructions dealing with religious practice, those are few enough. However, the bulk of formal temporal guidelines — one way or another — contain religious aspects. *Goals and Objectives.* The paper aims to introduce into scientific discourse the Oirat text of *The Story of Usun Debeskertu Khan* and analyze its didactic contents. It is also essential to determine the religious impact and reveal the Buddhist elements. *Methods.* The article basically employs the historic-philosophical and comparative methods. *Research novelty.* Despite the wide distribution of the Buddhist ethical text in manuscript copies, its contents have never been analyzed scholarly. *Results.* The study shows that Buddhist ethics as a system of moral norms is manifested in different texts elaborated by monastic elites pursuant to the Buddhadharma. The composition examined emphasizes no religious aspects, though seeking to guide its readers towards the Buddhist path of salvation. *Conclusions.* The analysis conducted reveals the religious essence of the homilies, Buddhist ethics constituting the actual background of the formal narrative.

Keywords: Oirat manuscript, didactic texts, precepts of Usun Debeskertu Khan, Buddhist ethics

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (state reg. no. АААА-А19-119011490036-1).

For citation: Bicheev B. A. ‘Begin the Morning with a Prayer, and Spend the Day in Temporal Affairs’: Buddhist Ethics in Usun Debeskertu Khan’s Homilies. *Oriental Studies*. 2019;(5): 872–882. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-872-882.

Введение

Основной темой произведений дидактического содержания, составляющих большой пласт старописьменной монгольской литературы и пользовавшихся популярностью в широких слоях общества, является буддийская этика. Буддийскую этику можно назвать своеобразной системой этических принципов или правил этики, сформированных монашеской элитой в соответствии с буддийской Дхармой и представленных некоторой совокупностью авторитетных текстов, основанных на махаянском положении бодхичитты. К примеру, в буддийской комментаторской традиции известно сочинение Цонкапы (1357–1419) «Плодовые гроздья». Полное ее название — «„Плодовые гроздья сиддхи“: объяснение того, как бодхисаттвам, следующим по пути тайной мантры, сделать свою практику нравственности совершенно чистой» [Цонкапа 2012].

Произведения дидактической литературы составляют нижний пласт текстов подобного содержания. В утилитарном смысле они представляют собой сборники стихотворных наставлений об этике добродетельной жизни и мудрости. Они читались, переписывались, печатались и пользовались любовью у почитателей книжной старины. Об их популярности свидетельствует содержание «Калмыцкой хрестоматии для чтения в аймачных и в младших отделениях улусных школ», составленной в 1906 г. учителем улусной школы Ш. Болдыревым [Калмыцкая хрестоматия 1927].

Литературные произведения, вошедшие в хрестоматию, были заимствованы составителем «из старинных калмыцких писаний». В нее были включены образцы наиболее известных произведений, в том числе и буддийские наставления. Ш. Болдырев, обладавший авторитетом учителя улусной школы, имел доступ к библиотекам улусных монастырей, личным коллекциям любителей книжной старины, о которых сообщает в своих отчетах Н. Очиров [Очиров 1910; Очиров 1913].

Большинство текстов из хрестоматии Ш. Болдырева представляют собой образцы дидактической литературы: «Субхашита» («*Sayitur nomloxo erdemiyin sang*»), «Ключ разума» («*Oyuni tulkür kemekü oroşiboï*»), «Слова, сказанные Учителем-наставником Седкелин-хану» («*Buyani sadun Sedkeliyin*

xāndu eyin kemēn zarliq bolbo»), «История Огелегу Бедерегчи хана» («*Öqligö bedereqçi sayin xāni tuuǰi*»), «Правитель благословенной страны Хашанг-хан» («*Bayasxalangtu oroni Xašing neretei xān*»), «Поучения Чингис-хана братьям и сыновьям» («*Boqdo Činggis xān düüner bolon köbüüd-yēn suryān zarliq boloqson inu*»), «Восхваление Чингис-ханом своих сподвижников» («*Činggis Boqdo xān yayaǰi tüšimelmüü-dēn maqtadaq bölögei*»), «Будда и брахман» («*Burxan birman xoyor*»), «Законы существования материального и органического миров» («*Orčilonggin saba šimiyin axa yoson*») [Бичеев 2019].

Из вошедших в состав хрестоматии Ш. Болдырева произведений можно указать лишь на два текста, в содержании которых основное место занимают религиозные наставления. Это «Будда и брахман» [Бичеев, Бичелдей 2019] и «Законы существования материального и органического миров» [Бичеев 2003].

Другим произведением, вошедшим в состав хрестоматии под §§ 111–112 и получившим широкое распространение в письменном и устном вариантах, является «История Усун Дебескерту-хана» [Страхов 1810; Бадмаев 1899]. В ойратском переводе текст известен под разными названиями, среди которых есть и такие, в которых прямо указывается, что это наставления третьего «царя Дхармы» в Тибете — Трицуг Ралпачана (тиб. *khri gtsug lde brtsan Ral-pa-can*; ойр. *Üsün debiskertü xān*), который был известен своей приверженностью буддийским этическим идеалам [Пагсам-Джонсан 1991: 31–32].

Буддийская этика в содержании «Истории Усун Дебескерту-хана»

«История Усун Дебескерту-хана» состоит из стихотворных наставлений, принадлежавших самому Усун Дебескерту-хану, а также тринадцати его министрам. По содержанию они близки устной афористической поэзии и выстроены по принципу противопоставления мудрого и глупого, хорошего и плохого. Главная цель наставлений заключена в проповеди этики поведения, которая соотносилась с общепринятыми в обществе религиозными нормами.

Вводный раздел произведения содержит указания на характерные для произведений

дидактического жанра монгольской старописьменной литературы признаки соединения в едином пространстве текста наставле-

*bükü tende sür jibxulang-inu: yurban züi=yil bui:
uridu-inu: yurban erdeni-yin sür jibxulang:
nögö-inu xamu=giyin ezen xāni sür jibxulang:
yutayār-inu ündüsün Naγan-zu kigē=di ulus-daki
tüšimediyin sür jibxulang:*

Наставления самого Усун Дебескерту-хана сформулированы в идее правил

*xān kümüni küse=leni yeke bolxulā
xamuq ulus irgen moujirayu:
xara-ču sayid tüšimel yeke sedkiltei bolxula
xayirtu amiduni xarši:*

Особый акцент в общей массе наставлений, высказанных Усун Дебескерту-ханом, делается на одной из главных тем буддизма — драгоценности человеческой жизни. В буддийских текстах говорится, что обрести рождение в драгоценном теле человека чрезвычайно трудно. Одним из частых примеров во многих буддийских текстах выступает притча о слепой черепахе, плывущей в глубине вод мирового океана, по бескрайним просторам которого плывет

*er=denitü kümün-ni beye oluqsad
dorodusiyin mör-yēr yabuxula:
uru-daki ulušiγin domoq boluyu:*

Этот вводный раздел завершается наставлением о том, что утро каждого благонаправленного человека должно начинаться с мо-

*örölō erte mana-γār nomiyin üyi=le yabuul:
ödöriγin caqtu yertüncü=yin üyile yabuul.:*

Среди особо значимых в традиции буддизма этических ценностей следует выделить традицию почитания Учителя-наставника (санск. *kalyāṇa-mitra*; тиб. *dge ba'i bshes gnyen*; ойр. *buyani sadun*; букв. 'Сын добродетели'). Культ духовного наставника является обязательным в буддизме. В содержании многих сутр говорится, что прежде чем вступить на путь спасения, необходимо встретить Учителя-наставника, которо-

ний «двух правил» — светского и религиозного.

Величие всех этих [деяний] трех видов:
Во-первых, величие Трех Драгоценностей,
Во-вторых, величие Правителя мира,
В-третьих, величие зачинателя
Нагарджуны и чиновников.

[ЛКЦ: Л. 1b].

«что надо делать» и «чего делать нельзя» представителям разных слоев общества.

Если хан имеет неимоверные желания,
Будут страдать все подданные.
Если простой народ и чиновники возгордятся,
Будет опасно для их драгоценной жизни.

[ЛКЦ: Л. 2a].

дощечка с отверстием посередине. Иногда черепаха поднимается к поверхности океана. Какова вероятность того, что вынырнувшая глотнуть воздуха слепая черепаха попадет головой в отверстие дощечки? Ничтожно мала, почти невероятна. А потому, обрета драгоценное тело человека, не практиковать путь спасения считается высшей степенью невежества, возникшей в результате стойкой привязанности человека к мирским страстям.

Существа, обретшие драгоценное тело человека и следовавшие по пути грешников,
Стали притчей в языцах для прежних людей.

[ЛКЦ: Л. 2a].

литвы, а дневные деяния вершиться по установленным в обществе нормам поведения.

Утро начни с молитвы,
День проведи в мирских деяниях.

[ЛКЦ: Л. 3a].

го традиционно уподобляют проводнику, оберегающему от блуждания по незнакомой местности и от подстерегающих опасностей, или рулевому, уверенно направляющему лодку к другому берегу. Не является исключением и наш текст, в котором эта тема находит свое отражение. Так в наставлениях о шестнадцати признаках, присущих благородному человеку, одиннадцатым названо почитание Учителя и родителей.

*baqši kigēd ečige eke youyān kündülekü-
lūgē arban nigen:*

В-одиннадцатых, почитает учителя-наставника и
родителей.

[ЛКЦ: Л. 3б].

Поклонение наставнику не требует веры
в его сверхъестественные способности.
Культивировать в себе преданность учителю
нужно не потому, что он обладает какими-то
сверхъестественными способностями, а по-
тому, что движение по пути освобождения

происходит только посредством обучения и
практики под руководством наставника. Че-
ловек должен относиться к своему настав-
нику как к высшему объекту поклонения,
потому что он является для него дверью в
практику освобождения от страданий.

*očirtu baqši youyān mörgün takād biširen
kündü=leküi:
ečige eke kigēd küqšinarani idēn
xubcasu-yēr kündülekü:
ulušiyin noyonī töröyün yosōr kündülekü:
uruq elekeni darsun ma=xa-yēr kündülekü*

Почитай Драгоценного Учителя,
поклоняясь ему и благоговей перед ним,
Почитай родителей и старейшин
подношением еды и одежды,
Почитай правителей уважением к власти,
Почитай родственников, угощая их вином и пищей.

[ЛКЦ: Л. 6а].

Обрести человеческое тело неимовер-
но трудно, но рождение человеком еще не
гарантирует освобождения от страданий.
Необходимо вступить на путь спасения от
страданий, указанный Буддой. Человек,
не вступивший на этот путь, уподобляется
глупцу, добравшемуся до берега полномо-
дного Благородного Восьмеричного океана
и умершего от жажды.

Отправная точка вступления на путь буд-
дийского спасения начинается с принятия
Прибежища в Учителе-наставнике и Трех

Драгоценностях. Обет Прибежища является
этикой в том смысле, что он включает в себе
поведение, согласующееся с верой в Три
Драгоценности. Принятие такого обета есть
обретение дисциплины буддиста-мирянина.
Принявший обет Прибежища должен стро-
го придерживаться шести обетов для дости-
жения результатов.

Об этих правилах обета Прибежища до-
статочно подробно говорится в коммента-
риях на текст молитвы Прибежища («Иткл»)
[Бичеев 2004].

Шесть обетов для принявших Прибежище

1. Постоянно практиковать обет Прибежища,
2. Проявлять усердие в практике Прибежища,
3. Проявлять милосердие и сострадание ко
всем живым существам,
4. Отречься от деяний, омрачающих карму,
5. Читать молитву Прибежища пять раз в
течение суток,
6. Не прерывать обета Прибежища до
последнего дня жизни.

Результат принятия обета Прибежища

1. Возможность принятия других обетов,
2. Устранение всех препятствий,
3. Накопление благой кармы,
4. Защита от падения в три низшие
формы рождения,
5. Защита от вредного воздействия
других людей и нечистой силы,
6. Реализация всех задуманных планов,
7. Возможность встречи с буддами,
8. Возможность достичь Просветления.

[Сетенов 1914: 2–3].

Лишь приняв обет Прибежища и преис-
полнившись решимости достичь состояния
Просветления ради блага всех страдающих
существ, человек становится готовым на-

всегда отказаться от совершения пагубных
для кармы деяний. Такие наставления при-
сутствуют и в наставлениях «Истории Усун
Дебескерту-хана».

ügedü mergen bolus kemēkülē oloni dotoro yabu:
nomdu mergen bolsu ge=külē üčüüken-ēce nom sur:
olon-du sayin keulsü gekülē üge yabu=dalā kicē:
bügüdeyigi onolosu gekülē xotoloyigi asara:

Если хочешь стать искусным в слове, будь
 среди людей,
 Если хочешь постигнуть дхарму,
 учись смолоду,
 Если хочешь принести пользу многим,
 усердствуй в деяниях,
 Если хочешь объять многое, заботься обо всех.
 [ЛКЦ: Л. 10b].

Еще одним фундаментальным положением буддизма является наставление о непостоянстве всего сущего и неизбежности смерти. Буддийские учителя утверждают, что сначала необходимо прийти к осознанию не вечности всего сущего и только потом приступить к постижению других духовных

практик. Скоротечность земной жизни уподобляется стремительному полету стрелы, необратимому низвержению водопада, неотвратимости пути идущего на казнь [Гампопа 2001: 29]. В произведениях популярной литературы это наставление представлено в несколько упрощенной форме.

*Амрагийн эцэс хагацдаг биш үү,
 Хагацсаны хойно уулздаг буй.
 Төрсний эцэс үхдэг буй,
 Үхсэний хойно төрдөг буй.
 Тарьсаны хойно хаддаг биш үү,
 Хадсаны хойно ургадаг буй.*

*Встреча закончится разлукой,
 После разлуки [будет] встреча.
 Рождение заканчивается смертью,
 После смерти [будет] рождение.
 После сева следует покос,
 После покоса [будут] всходы.*

[Сумъяа 2011: 129].

Буддийская концепция о не вечности и неизбежности смерти была своеобразным наставлением, помогающим в момент наступления смерти не растерять своей духовности, предписываемой религиозной

традицией. В содержании «Истории Усун Дебескертү-хана» это положение представлено в виде наставления — встретить смерть с мудрым осознанием неизбежности устранения тела.

irēd ödüyigi uqtun me=dekülē ünēn cecen ketēyü:
endeq=sen xoyino gemšiyu youn tusa:
mōng=kü busu yöüdküyin yosun bui::

Мудрым называют того, кто осознал, что
 все преходяще.
 Что пользы горевать из-за страданий,
 Если известно, что все не вечно и смерть
 неизбежна.
 [ЛКЦ: Л. 9a].

Земная жизнь как промежуток времени между смертью и будущей формой рождения очень важен с точки зрения очищения

кармы от негативных накоплений, поскольку это последняя возможность накопления благих заслуг.

yerü kümütei beye oluqšan mani adali bayitala:
jiryaxu zoboxu uri=du üyileyin irōliyin küčün bui::

Хотя мы обретаем одинаковое тело человека,
 Страдания и благополучие в [этом теле] —
 это результат деяний прошлого.
 [ЛКЦ: Л. 9b].

Именно этот акцент: соблюдать фундаментальные правила пратимокши для мирян — путь десяти благих деяний (*арвн цаһан буйн*) и отказ от десяти неблагих деяний (*арвн хар нүл*), как можно больше

культивировать три благих действия тела, четыре благих действия речи и три благих действия ума — является главным в этих наставлениях.

как совокупность пяти скандх (*форма, ощущения, представления, волевые импульсы и сознание*). В основе этого описания лежит буддийское положение о бессамостности, основанное на «недвойственности» ума. Для обычных верующих это сложное фило-

софское положение в данных наставлениях переводится в понятие трех видов нравственности: 1) нравственность соблюдения обетов; 2) нравственность, которая объединяет благие деяния; 3) нравственность заботы о благе живых существ.

yerü-dü tustai sayin üyile-yigi bayasxulang-yēr abād: öbōriyin yabudalān ünen-yēr kicēn yabuxu-luyā nigē:

Во-первых, с радостью совершает полезные для других деяния и усердствует в правильности своих деяний.

aliba sayin mou üi=leyigi dotorōn bagtayad: ad=xaq sejiḡi ülü ködōlgōn: amaraq nöküdüñ asa-ran xarixui-luyā zur=ḡān:

В-шестых, осознав все хорошие и плохие деяния, не проявляя предубеждений, с заботой и любовью относится к близким и друзьям.

jōlōn čirayitei ünen ügetei bolōd nasuda amur yabuxui-luyā do=lōn: kilbar zarḡuyigi ünen-yēr [3b] kelēn:

В-седьмых, шествует по жизни с приятным выражением лица и праведной речью.

kereqtü caqtu mese xuyagi belēn-yēr ümüsküi-lügē nayıman:

В-восьмых, выносит правдивые решения и в любую минуту готов выступить с оружием.

uxān biligi töröülüqči ülele=mji dēdü cayān nom surxui-luyā arban tabun:

В-пятнадцатых, постигает порождающую мудрость драгоценное благое учение.

[ЛКЦ: Л. 4а, Л. 6b].

Все три вида нравственности являются продолжением этики, являющейся условием для наличия у человека бодхичитты — устремленности к просветлению, представляющей собой альтруистический порыв, объединенный со знанием и муд-

ростью. Бодхичитта представляет собой сочетание сострадательной заботы о живых существах с торжественной клятвой достичь совершенства для того, чтобы сделать все, что требуется для прекращения их страдания.

olon amitani jir=ḡalang-du oruulxulā: ertenı boqdoḡiyin yabudal tere boloi::

Привести людей на путь благоденствия — это деяние, достойное святых прошлого.

ertenı boq=dos erkin dēdü ḡurban eredeniyigi oroy-in=dōn sanaḡsani kücün-yēr: olon amitan-du surḡuuli bolon zokō=bo:

Святые существа прошлого силою созерцания над собой Высших Трех Драгоценностей утвердили эти наставления для многих людей.

Ряд наставлений в этом произведении адресован непосредственно священнослужителям, которые нарушают принятые ими обеты. При этом падения, которые совершаются ими, даются параллельно с неблагоприятными

деяниями простых людей. В узком смысле виновный в нарушении этики совершает падение и отлучается от пути духовного развития. Их этика перестает быть этикой члена общества.

ai blama düri-bēn moulxulā tamudu unuyı: sakuusun-na muulxula ebečin kürtüyü:

Каждый из лам, нарушивших обет, падет в ад, Хуливший своего покровителя обретет болезнь,

bandı bumbu kümünē muulxulā amin nasun axur boloyı:

У послушников, нарушивших обет, будет короткая жизнь,

önör ulus muulxulā dayısun bolun odoyu:

Если многочисленный люд отречется от обета, наступит вражда.

[ЛКЦ: Л. 8а].

Закрывать четыре двери, через которые происходят падения: неведение, высокомерие, недостаток внимания и добросовестно-

сти, страсти — чрезмерная собственная значимость, сексуальные желания, стремление к высокому положению в обществе.

*sa=yin blama dēdū nom bariyu:
mou blama gergi bariyu:
sayin xān kūmūn šajin törö bariyu:
mou xān kücübēn zāyu:*

Истинный лама будет держать обет,
Грешный лама будет держать жену.
Мудрый правитель будет держать власть,
Глупый правитель — выказывать силу.

[ЛКЦ: Л. 76b].

*asaraxu nigüü=lesküü ügei blama:
ači tusa ügei noyon
amī ülü xalxalxu xuyaq duulḡa:
alal=caxu-yi-du dayisuni ülü dāxu zer zebe:
tusulan ülü sedkiqči mou ü=ruq eligen kigēd:
tonilji ülü bolxu mou eme:
unuji ülü (bolxu) mou xašing morin:
ügedü ülü oroxu nüültü nökür:
ede bügüdebei bolbo čü bayar ügei::*

Лама, не имеющий сострадания,
Правитель, не приносящий пользу,
Доспехи, не оберегающие жизнь,
Оружие, не разящее врагов в битве,
Родственники, не оказывающие помощь,
Жена, от которой невозможно избавиться,
Лошадь, которую невозможно оседлать,
Друг, не слушающий твоих слов, —
Всё это не приносит радости.

[ЛКЦ: Л. 76b].

Таким образом, в тексте «Истории Усун Дебескерту-хана» дается общая жизненная установка — всегда вести себя на основе принципов буддийской этики, основой ко-

торой для простых людей являются приверженность к пути десяти благих деяний и полное отречение от десяти прегрешений тела, речи и ума.

*tangyariyān ebdekülē burxan ülü ibē=yu:
ereke oluqson cecen merged on düri-yēn
yabuqtun
öüni sayin mou bügüdedü irekü törö bui:*

Нарушив обет, лишаешься прибежища в Будде,
Мудрецы, облеченные властью, помните об этом.
Все плохие и хорошие результаты коснутся каждого.

*teyi=miyin tula arban xara üülü tebčid:
arban buyantu sayin ü=yile kicēgēd:*

Поэтому отрекитесь от десяти прегрешений,
Усердствуйте в десяти благих деяниях.

[ЛКЦ: Л. 13a].

Заключение

В содержании текста дидактического содержания «История Усун Дебескерту-хана», который имел широкое хождение в рукописном виде, религиозные нормы, изначально имевшие личностный смысл, становятся своего рода знаниями, имеющими общественную значимость. Такой процесс стабилизации религиозных норм можно констатировать на основе анализа сущности буддийской этики, выраженной в этих наставлениях. Акцент делается на личной ответственности каждого за свое настоящее и будущее. Сознательное деяние (благое или греховное) есть добровольный

выбор каждого, формирующего свою карму. Каждый поступок человека — это его сознательный выбор между воздаянием за добродетель и наказанием за прегрешения. Следование установкам буддийской этики требовало от простых мирян принять обеты самодисциплины, направленной на устранение таких трех базовых мотиваторов страдания, как неведение, привязанность и гнев.

В морально-религиозной регуляции мотивы поведения развиваются, исходя из альтруистического побуждения обрести благую форму рождения ради пользы всех живых существ.

Источники

ЛКЦ — Личная коллекция Н. Цэвгээ (Ховд ай-мак, сомон Жаргалант). *Üsün debeskertü xān arban хойор түшмед-лүгэ өгүүлеqсен yoson orošibai*. Ойр. рук., 13 л., 22 х 7.7, 27 стк., потемневшие листы, черная тушь.

Sources

[*Üsün debeskertü xān arban хойор түшмед-лүгэ өгүүлеqсен yoson orošibai*] (Oirat manuscript). At: personal collection of N. Tsevgée. 13 p. (In Oir.).

Литература

Бадмаев 1899 — Сборник калмыцких сказок (на русском языке). Составил *Найман Бадмаев*. Астрахань: Губернская типография, 1899. 110 с.

Бичеев 2003 — *Бичеев Б. А.* Этнообразующие доминанты духовной культуры западных монголов (ойратов). Элиста: КалмГУ, 2003. 204 с.

Бичеев 2004 — *Бичеев Б. А.* «Иткл» — обет Прибежища в буддизме. Традиционалистский ресурс психотехники в этническом сознании калмыков. Элиста: Калм. гос. ун-т, 2004. 78 с.

Бичеев 2019 — *Бичеев Б. А.* Списки рукописей и история публикации «Истории Усун Дебескерту-хана» // *Oriental Studies*. 2019. № 3. С. 441–449.

Бичеев, Бичелдей 2019 — *Бичеев Б. А., Бичелдей К. А.* Ойратский литературный сборник из фондов Национального музея Тувы [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/883> (дата обращения: 12.09.2019).

Гампопа 2001 — *Гампопа Дже*. Драгоценное украшение освобождения. Исполняющая желания драгоценность истинного учения / пер. с тиб. Б. Ерохина. СПб.: Культурный центр «Уддияна», 2001. 340 с.

Калмыцкая хрестоматия 1927 — Калмыцкая хрестоматия для чтения в аймачных и в младших отделениях улусных школ / сост. Ш. Болдырев // *Хонхо*. Вып. III. Прага: Изд. КKKP в ЧСР, 1927. 255 с.

Кануков 1928 — *Кануков Х. Б.* Будда-ламаизм и его последствия. Астрахань: Тип. Калмиздата, 1928. 94 с.

Очиров 1910 — Отчет о поездке Н. Очирова к Астраханским калмыкам летом 1909 года // *Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии*. СПб., 1910. Март. С. 61–75.

Очиров 1913 — Поездка в Александровский и Багацохуровский улусы Астраханских калмыков. Отчет Н. Очирова // *Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии*. СПб., 1913. Сер. II. № 2. С. 78–91.

Пагсам-Джонсан 1991 — Пагсам-Джонсан: История и хронология Тибета / пер. с тиб. языка, коммент. Р. Е. Пубаева. Новосибирск: Наука, СО РАН, 1991. 261 с.

Сетенов 1914 — Руководство к познанию ламайского вероучения. С тибетского на калмыцкий язык перевел Д. Сетенов. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1914. 111 с.

Страхов 1810 — Нынешнее состояние калмыцкого народа, с присовокуплением калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их веры, молитвы, нравоучительной повести, сказки, пословиц и песни Савардин. Сочинил и издал Николай Страхов. СПб.: Типография Шнора, 1810. 95 с.

Сумья 2011 — *Доржпаламын Сумья*. Монгол Ногоон Дара эхийн тууж (= История Зеленой Тары). Улаанбаатар: ШУА ХЗХ, 2011. 412 с.

Цонкапа 2012 — *Цонкапа Чже*. Тантрическая этика. Объяснение этических принципов практики буддизма ваджраяны. СПб.: Лёлина Е. Н., 2012. 192 с.

Цэвгээ 2003 — *Цэвгээ Н.* Ойрадад анх шарын шашин үүссэн, соёл, нийгэм төрийн хувьсал (= Принятие буддизма ойратами и эволюция культуры и общества). Улаанбаатар: [б. и.], 2003. 220 с.

References

- [*(Essay on) Contemporary Conditions of the Kalmyk People Supplemented with (Descriptions of) Their Laws and Legal Procedures, Ten Precepts of Their Faith, a Prayer, a Didactic Novel, a Fairy Tale, Proverbs and the Savardin Song. Compiled and Published by N. Strakhov*]. St. Petersburg: Schnor, 1810. 95 p. (In Russ.)
- [*Collected Kalmyk Fairy Tales*]. N. Badmaev (comp.). Astrakhan: Astrakhan Governorate Publ., 1899. 110 p. (In Russ.)
- [*dPag-bsam lJon-bzang: History and Chronology of Tibet*]. R. E. Pubaev (transl., comm.). Novosibirsk: Nauka, 1991. 261 p. (In Russ.)
- [*Guidebook to Lamaist Faith*]. D. Setenov (Tibetan-to-Kalmyk transl.). St. Petersburg: Russian Imperial Academy of Sciences, 1914. 111 p. (In Kalm.)
- [*Kalmyk-Language Reader for Aimag- and Preliminary District-Level Schools Compiled by Sh. Boldyrev*]. (In: *Khonkho* journal. Is. 3.)

- Prague: Kalmyk Commission of Cultural Workers, 1927. 255 p. (In Russ.)
- Bicheev B. A. [‘*Itkl*’ — the Buddhist Refuge Vow: Traditional Resource of the Psychotechnics in Kalmyk Ethnic Mentality]. Elista: Kalmyk State University, 2004. 78 p. (In Russ.)
- Bicheev B. A. [The Western Mongols (Oirats): Ethnos-Forming Dominants of Spiritual Culture]. Elista: Kalmyk State University, 2003. 204 p. (In Russ.)
- Bicheev B. A. ‘*The Story of Usun Debiskertu*’: manuscript copies and history of publication. *Oriental Studies*. 2019. No. 3. Pp. 441–449. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-441-449.
- Bicheev B. A., Bicheldey K. A. An Oirat literary collection from the Aldan-Maadyr National Museum of the Tuva Republic. *The New Research of Tuva*. 2019. No. 4. An Internet resource: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/883> (accessed: September 12, 2019). (In Russ.) DOI: 10.25178/nit.2019.4.5
- Dorzhpalamyn Sumyaa. [The Story of Green Tara]. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 2011. 412 p. (In Mong.)
- Gampopa Sönam Rinchen. The Jewel Ornament of Liberation. B. Erokhin (transl.). St. Petersburg: Uddiyana, 2001. 340 p. (In Russ.)
- Kanukov Kh. B. [Buddha-Lamaism and Its Consequences]. Astrakhan: Kalmizdat, 1928. 94 p. (In Russ.)
- Report on N. Ochirov’s journey to Aleksandrovsky and Bagatsokhurovsky Uluses (Districts) of Astrakhan Kalmyks. *Izvestiya Russkogo komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii*. St. Petersburg, 1913. Ser. II. No. 2. Pp. 78–91. (In Russ.)
- Report on N. Ochirov’s journey to Astrakhan Kalmyks in the summer of 1909. *Izvestiya Russkogo komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii*. St. Petersburg, 1910, March. Pp. 61–75. (In Russ.)
- Tsevggee N. [Conversion of the Oirats to Buddhism: Evolution of Culture and Society]. Ulaanbaatar, 2003. 220 p. (In Mong.)
- Tsongkhapa Je. Tantric Ethics: An Explanation of the Precepts for Buddhist Vajrayana Practice. St. Peterburg: Lelina E. N., 2012. 192 p. (In Russ.)

